

РЕЦЕНЗИИ

УДК 930.23“20”:329.12

**РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ ТУУЛЫ НИКОЛАКОПОУЛОС
«РАДИКАЛЬНАЯ КРИТИКА ЛИБЕРАЛИЗМА: НА ПАМЯТЬ
О ВЗГЛЯДЕ»*****М. Н. Короткова***

Статья является рецензией на книгу Тоулы Николакопулос «Радикальная критика либерализма: на память о взгляде» (Melbourne: Re-press, 2008). В работе анализируется новый методологический подход критического реконструкционизма, предлагаемый автором для критики либеральной теории. Отмечаются положительные и отрицательные моменты данной методологии на конкретных примерах.

Ключевые слова: методология, критический реконструкционизм, либеральная мысль, радикальная критика либерализма, коммунитаризм, индивидуализм, категории частного и общественного.

Тоула Николакопулос (доктор философии) читает лекции в Ла-Тробском университете. Она специализируется в области социальной и политической философии, этики, эстетики. Ее интересуют такие вопросы, как радикальная мысль и критика либерализма, коммунитаризм, проблемы культурного многообразия, аспекты личной, семейной, профессиональной жизни, права и свободы¹.

В книге «Радикальная критика либерализма: на память о взгляде» (2008) Тоула, как «радикальный гегельянец» и представитель левых взглядов², поднимает вопрос о необходимости критического анализа современной либеральной мысли в целом. Она ставит перед собой «честолюбивую» задачу доказать, что интерес к либерализму как политической философии должен стать достоянием истории³.

Николакопулос полагает, что анализ либеральной теории должен начаться с осознания того, что мы живем в либеральную эпоху: «Другими словами, наше существование, в конце концов, поднимает вопрос о взаимосвязи между либеральным обществом/мировым порядком... и либеральной мыслью»⁴.

Автор пишет: «Для многих либеральных социальных теоретиков, начиная с краха евросоциализма и Советского Союза, события мировой истории служат подтверждением обязательности либерального порядка, [а также] воплощающих его ценностей и институтов»⁵. Мало кто сегодня отрицает победу либерализма над марксизмом, провозглашенную в «Конце истории» Фукуямы («окончательной социальной парадигме»).

В свете современного триумфа либеральных ценностей сопротивление либерализму как общественному строю или способу мышления представляется неблагоприятным⁶. Либерализм превращается в вид социальной и культурной традиции. И это несмотря на непрекращающиеся попытки критиков продемонстрировать бессвязность либеральных ценностей.

Такая ситуация, однако, не мешает Николакопулос утверждать, что «современная либеральная философия существенно испорчена...»⁷. Ее испорченность связана с присутствием в структуре либерализма логически несовместимых и несоизмеримых принципов, которые являются секретом его выживаемости⁸.

Следует отметить еще один важный момент ее книги: Тоула, как сторонник левых взглядов, тяготеет к коммунитаризму, а не индивидуализму⁹, поэтому основой причиной радикальной критики либеральной теории называет потерю либералами чувства общественного, совместного существования¹⁰. Необходимость этого общественного существования она аргументирует (неосознанно) в рамках мидовской концепции социальной идентификации¹¹: «Согласно этому взгляду, в отсутствии взаимного признания самость [я] остается абстракцией»¹².

В соответствии с поставленной задачей структура книги включает в себя следующие разделы. В первой части исследователь определяет роль радикального критического анализа в современном мире и призывает к реконструкции либеральной мысли.

Во второй и третьей части автор показывает, что критические анализы либеральной теории марксистами, постмарксистами, феминистками и прочими являются на данный момент неудовлетворительными, потому что современной радикальной критике либерализма не хватает связно разработанной методологии. Поэтому Николакопулос предлагает новый методологический подход – подход критического реконструкционизма.

Он дает не только возможность оценить внутреннюю сложность и разнообразие либеральной теории, но и проанализировать 2 уровня либерального дискурса – поверхностного и глубоко структурного. А также доказать недееспособность либеральной теории связно определить свои принципы¹³.

Этот подход предполагает три шага: 1) описательный; 2) реконструктивный; 3) критический. Первый шаг должен ответить на следующие вопросы: какую цель преследует автор? Как он определяет либерализм? Какой критерий адекватности, оправданности своей теории он выдвигает для читателя?¹⁴

Второй шаг обращает внимание на глубокий структурный уровень теории. Здесь следует ответить на вопрос, каким образом автор решает проблему соотношения категорий частного и общественного¹⁵.

Цель третьего шага – сопоставление поверхностного и структурного уровней либеральной теории. Именно этот шаг может показать непоследовательность, несостоятельность данной либеральной теории через крах ее общественно-частной дихотомии. Или, как пишет Боуден, «метафизическую предрасположенность»¹⁶.

Выбирая авторов для своего анализа методом критического реконструкционизма, Тоула руководствуется определенным принципом. А именно: их теории должны представлять собой широкий диапазон мнений в рамках либеральной теории. Что позволило бы считать полученные выводы достаточно фундаментальными и применимыми ко всем либеральным концепциям¹⁷. Таким образом, автор применяет свой метод не к либерализму вообще, а к ряду типичных либеральных теорий¹⁸.

Разнообразие подходов воплощено в трех базовых моделях либерально-дихотомичной мысли – условно обозначенных автором LBC, MBC, CBC (либералы/либертарианцы; либералы-индивидуалисты/либералы-коммунитаристы; защитники индивидуальных/общественных прав)¹⁹.

Она выбирает для примера либеральные теории 4 авторов (Уила Кимлика²⁰, Джереми Валдрона²¹, Чарльза Лармора²² и воплощающую все 3 модели – Джона Роулза²³). Приведем самый простой пример рассуждений Тоулы – на модели Уила Кимлика (модели MBC).

Кимлика предполагает, что целями политического либерализма должно быть служение интересам людей (а именно их представлениям о хорошей жизни). При этом Кимлика не считает, что эти представления должны быть обязательно уникальным²⁴.

1 шаг. По мнению Кимлика, либеральное многонациональное общество обеспечивает максимальную защиту интересов людей жить хорошо. Правительства такого государства стремятся гарантировать гражданам ресурсы и свободы, а также участие в реализации своих интересов.

Таким образом, стремление к объективно хорошей жизни становится фундаментальной идеей работы Кимлика, – это окончательное основание политических ценностей и учреждений.

С точки зрения либерального мыслителя, стремление к объективно хорошей жизни – основа всех политических теорий, отличия которых заключаются в интерпретации хорошей жизни. Таким образом, критерием оправданности либерального строя (адекватности теории) становится удовлетворенность «хорошей жизнью»²⁵.

2 шаг. В теории Кимлика категория общественного играет определяющую роль (понятие объективно хорошей жизни). В чем проявляется дихотомичность? Есть ссылка на специфическую (особенную жизнь), и на стремление в объективно хорошей жизни, которая является для ученого проявлением универсального (то есть общественного) интереса людей. Первое становится проявлением частной (индивидуальной), второе – общественной категорией. Категория частности, таким образом, является субъективно понятой идеей человека объективно хорошей жизни. Ставя на пер-

вое место достижение объективно хорошей жизни, Кимлика отдает, тем самым, приоритет общественной категории²⁶.

3 шаг. Далее следует сложная логическая цепочка рассуждений Николакопулос, в результате которой она приходит к выводу, что теории Кимлика не хватает критерия для определения объективной ценности, так как он не определяет «объективное совершенство». Приведем такой пример. Каким образом человек со своим субъективным пониманием хорошей жизни может определить объективный критерий этой же жизни? Формально не хватает независимого общественного критерия для дифференциации объективных и субъективных представлений о хорошей жизни. Неопределенность объективно хорошей жизни Кимлика – предсказуема, ведь главным для либеральной теории, по мнению Тоулы, становится оправдание (адекватность) либеральной теории. Она стремится показать, как либеральные институты делают возможным реализацию стремления к хорошей жизни²⁷.

Таким образом, теория Кимлика, в конечном счете, не удовлетворяет свой критерий адекватности, поскольку не дает определения объективно хорошей жизни. Так как не дает возможности отличить просто хорошую или, возможно, плохую жизнь от объективно хорошей²⁸.

Проанализировав соответствующим (логическим) способом критического реконструкционизма работы других либеральных мыслителей, Николакопулос приходит к следующим выводам. Просто критика неспособна определить концептуального источника проблем, так как сосредотачивается на поверхностном уровне либерального дискурса²⁹.

Автор попытался доказать, что в структуре либеральной теории существуют 2 уровня беседы, которые делают ее несвязной. Он позволяет объяснить, почему либералы, пытающиеся определить принципы организации либерализма, не имели успеха. Причина кроется в несвязности либеральных ценностей, глубоких несоответствиях в дихотомической модели³⁰.

Глубокий структурный анализ специфических либеральных теорий предлагает свой принцип их организации: он позволяет их располагать в определенной логической прогрессии от менее к более продвинутым формулировкам³¹.

При использовании подхода Николакопулос мы можем столкнуться с некоторыми проблемами. Чтобы доказать это, мы проведем анализ уже упомянутой нами концепции «Конец истории».

Автором этой либеральной теории является Френсис Фукуяма, – один из самых известных и влиятельных политологов Соединенных Штатов³². Мировую известность ему приносит работа «Конец истории», в основе которой лежит оригинальное прочтение марксистско-гегельянского подхода, охватившее «”существенные черты” нового мира»³³ и удачно совпавшее с крахом коммунистического лагеря³⁴.

1 шаг (описательный). «... История с большой буквы — то есть история, понимаемая как единый, логически последовательный эволюционный процесс, рассматриваемый с учетом опыта всех времен и народов», – по мнению Фукуямы, подошла к концу. «Этот эволюционный процесс не является ни случайным, ни непостижимым, даже если развивается он не по прямой и даже если усомниться, что человек становится счастливее или лучше в результате исторического “прогресса”»³⁵.

Либеральная демократия представляет собой «”конечный пункт идеологической эволюции человечества” и “окончательную форму правления в человеческом обществе”, являясь тем самым “концом истории”. Это значит, что в то время, как более ранние формы правления характеризовались неисправимыми дефектами и иррациональностями, в конце концов приводившими к их крушению, либеральная демократия, как утверждается, лишена таких фундаментальных внутренних противоречий». Поэтому, утверждает ученый, «более не будет прогресса в развитии принципов и институтов общественного устройства, поскольку все главные вопросы будут решены»³⁶.

Ученый соглашается с Марксом в том, что экономические факторы играют большую роль в развитии общества, и, главное, в приближении конца истории: «Если человек есть главным образом экономическое животное, движимое желаниями и разумом, то диалектический процесс исторической эволюции должен был бы быть в разумной степени одинаков для всех человеческих обществ и культур. Таково было заключение “теории модернизации”, позаимствованной у марксизма взгляд, считающий движущими силами исторических изменений силы экономические. В девяностых годах теория модернизации выглядит гораздо убедительнее, чем двадцатью годами раньше, когда она подвергалась серьезным атакам в научных кругах. Почти все страны, которым удалось

достичь высокого уровня экономического развития, становятся с виду все больше между собой похожи, а не различны»³⁷.

Однако экономический детерминизм марксистского-модернизационного конца истории, по мнению Фукуямы, не может объяснить стремление человека к демократии и скачки истории: «...большинство войн, внезапные взрывы религиозных, идеологических или национальных страстей, ведущих к феноменам, подобным Гитлеру или Хомейни. Истинная Универсальная История человечества должна быть в состоянии объяснить не только широкий и постоянный эволюционный тренд, но и скачки, причем и неожиданные тоже»³⁸.

Главной причиной неизбежности наступления «конца истории» становится сущность человеческой природы: «К концу столетия практически все эти эксперименты [строительство коммунизма и фашизма] провалились, и на место утопий пришли усилия создать или восстановить равно современные, но менее радикальные политически либеральные демократии. Одна важная причина такой конвергенции мира к либеральной демократии связана с упорством человеческой природы. Дело в том, что хотя поведение человека пластично и изменчиво, эти свойства имеют некоторый предел: в какой-то момент глубоко укорененные природные инстинкты и модели поведения встают и подрывают самые лучшие планы социальной инженерии... Либеральная демократия возникла как единственная жизнеспособная и легитимная политическая система для современных обществ, поскольку она ... формирует политику согласно исторически созданным нормам справедливости и без лишнего вмешательства в естественное поведение»³⁹.

Человек – существо общественное, которое больше всего желает признания. Желание человека получить признание своего достоинства вело его в кровавые смертельные битвы за престиж, вызывала к жизни тирании, империализм, стремление к господству⁴⁰.

В результате битв человеческие общества разделились на класс господ, готовых рисковать своей жизнью, и класс рабов, которые уступали естественному страху смерти. Господин пользовался «ущербным» признанием, потому что «его признавали не другие господа, но рабы, которые не были вполне людьми. Неудовлетворенность этим недостаточным признанием, присущая аристократическим обществам, составляла “противоречие”, являющееся движущей силой перехода к дальнейшим этапам»⁴¹.

Демократические революции сняли противоречия, различия «... между хозяином и рабом, сделали рабов хозяевами самих себя и установили принципы суверенитета народа и главенство закона. Внутренне неравные признания хозяев и рабов были заменены признанием универсальным и взаимным, где каждым гражданином признается человеческое достоинство и государство путем предоставления прав»⁴².

Приступим к анализу. В данном случае нам подойдет трафарет, используемой Николакопулос для анализа теории Уила Кимлика (который мы совсем случайно выбрали в пример).

С шагом первым – описательным – проблем не возникает. Критерий адекватности теории заключается в следующем. Либеральная демократия (либеральная идея) способна решить все фундаментальные противоречия и удовлетворить все потребности человека. Оправданием либерального порядка становится удовлетворение жажды признания.

Второй шаг – определение общественно-частной дихотомии – более проблематичен. Наш выбор категорий частного и общественного будет весьма условным, проще говоря, субъективным, так как автор их не прописывает, не определяет в своей концепции. В рамках этого подхода не остается ничего иного, как привлечь уже готовый алгоритм рассуждений (с соответствующим предусмотренным выводом).

Под категорию частного попадает борьба человека за индивидуальное признание (жажда индивидуального признания). Эта жажда является универсальным, общим желанием для всех людей – соответственно, подпадает под категорию общественного. Таким образом, в дихотомичной модели определяющую роль играет категория общественного.

Третий шаг. Далее, если следовать логике критического реконструкционизма, мы должны найти дефекты в данной дихотомичной модели, причем всеми возможными (логическими) способами. Для этого нам необходимо доказать, что категории частного и общественного четко не разграничены. И действительно, в работе Фукуямы нет критериев, позволяющих разделить индивидуальное и универсальное в жажде признания.

При использовании подхода Николакопулос, мы можем столкнуться и с другими проблемами. Так, мы уже упоминали о субъективности выбора определений категорий частного и общественного. Теперь представим ситуацию, что в существующей модели либеральной теории недостаточно информации даже для их субъективного построения. Например, Ф. Фукуяма мог ограничиться написанием только статьи, а не книги с подробным изложением взглядов. Каким образом должны мы поступать в таких случаях? Ждать выхода в свет новых произведений автора, или логически их додумывать по предложенной схеме Николакопулос?

В авторской теории также могут присутствовать несколько критериев адекватности. Например, концепция Фукуямы предполагает и экономические факторы победы либеральной демократии (максимальное удовлетворение материальных потребностей). Они играют второстепенную роль в книге «Конец истории и последний человек», но по мере эволюции взглядов ученого выходят на первый план, замещая фактор борьбы за признание⁴³. Отметим, что подход критического реконструкционизма не предусматривает ни ретроспективного взгляда, ни возможного анализа изменений позиций автора.

На наш взгляд, вопрос соотношения категории частного и общественного присутствует в любых, не только либеральных теориях. И если автор постулирует несоответствие этих категорий именно в либеральной теории, он должен показать пример их «правильного», «логичного» соотношения, например, в социалистической теории.

Данный подход, по сути, игнорирует оригинальную концепцию автора, ограничиваясь схематичным выделением категорий частного и общественного. На основе анализа этой дихотомии (глубокого уровня структуры теории) – делается вывод о непригодности всей либеральной теории.

Вызывает определенные сомнения и подбор авторов. В этом аспекте мы согласны с мнением М. Шарпа из Декинского университета (Австралия), который считает, что в анализе Николакопулос неоправданно отсутствуют представители неолиберальной мысли, такие как Хайек и Фридман⁴⁴.

Можно сказать и о том, что эта книга предназначена для достаточно узкого круга читателей, учитывая длительность логических цепочек построения и высокий уровень абстракции⁴⁵.

Несмотря на все наши критические замечания, мы, безусловно, должны признать, что Николакопулос проделала чрезвычайно важную работу. Данный методологический подход бесспорно интересен, однако он не является универсальным. Это всего лишь одна из граней радикальной критики либерализма. И, конечно, не стоит читать ее книги без предварительного знакомства с анализируемыми произведениями и «большой чашки кофе»⁴⁶.

Примечания

¹ La Trobe University. Humanities and Social Sciences. Dr. Toula Nicolacopoulos // Официальный сайт Латробского университета [электронный ресурс]. URL: <http://www.latrobe.edu.au/philosophy/toulan.htm> (проверено 12.01.2010).

² Blunden A. Getting under the skin of liberalism [электронный ресурс]. URL: <http://home.mira.net/~andy/works/toula-nicolacopoulos.htm> (проверено 12.01.2010).

³ Sharpe M. Book Review. Toula Nicolacopoulos, The Radical Critique of Liberalism: In Memory of a Vision [электронный ресурс]. URL: <http://www.equinoxjournals.com/ojs/index.php/CR/article/view/7951/5377> (проверено 12.01.2010).

⁴ Nicolacopoulos T. The Radical Critique of Liberalism: In Memory of a Vision. Melbourne: Re-press, 2008. P. 18.

⁵ Ibid.

⁶ Ibid. P. 3.

⁷ Ibid.

⁸ Ibid. P. 5.

⁹ Sharpe M. Op. cit.

¹⁰ Nicolacopoulos T. Op. cit. P. 24.

¹¹ Малахов В. С. Неудобства с идентичность // Вопросы философии. 1998. № 2 [электронный ресурс]. URL: <http://www.igpi.ru/info/people/friends/malakhov/articles/1132596923.html> (проверено 24.12.2009).

¹² Nicolacopoulos T. Op. cit. P. 22–23.

¹³ Ibid. P. 64.

¹⁴ Ibid. P. 74.

¹⁵ Ibid. P. 75.

¹⁶ Blunden A. Op. cit.

¹⁷ Nicolacoulous T. Op. cit. P. 77.

¹⁸ Blunden A. Op. cit.

¹⁹ Nicolacoulous T. Op. cit. P. 82.

²⁰ Уил Кимлика (Will Kimlicka) – канадский политический философ, профессор философии Королевского университета Кингстона, известен работами о мультикультурализме.

²¹ Джереми Валдрон (Jeremy Waldron) – американский философ, профессор Нью-Йоркского университета «Школа Права», известен работами в области философии права.

²² Чарльз Лармор (Charles Larmore) – политический философ, работал в Чикагской Юридической школе, известен критикой концепции либерализма Дж. Роулза, победитель Гран-при по философии Академии Франции 2004 г.

²³ Джон Роулз (John Rawls, 1921–2002) – считается одним из ведущих политических философов США и Великобритании; обладатель Национальной медали Гуманитарных наук 1999 г.

²⁴ Ibid. P. 106–107.

²⁵ Ibid. P. 110–111.

²⁶ Ibid. P. 111–112.

²⁷ Ibid. P. 115.

²⁸ Ibid. P. 116.

²⁹ Ibid. P. 257.

³⁰ Ibid. P. 256–257.

³¹ Ibid. P. 255.

³² American Interest // Сайт журнала Американский Интерес [электронный ресурс]. URL: <http://nwv:the-american-interest.com/aiz/board.cfm> (проверено 05.04.2007).

³³ Friedberg A. On second thought // Commentary, Apr. 2006, Vol. 121, Issue 4. Mas FullTEXT – EBSCO Publishing Ipswich, MA 01938 USA [электронный ресурс]. URL: <http://search.epnet.com>

³⁴ Малахов В. С. Еще раз о конце истории [электронный ресурс]. URL: <http://www.philosophy.ru/library/vopros/45> (проверено 05.04.2007).

³⁵ Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек // Электронная библиотека Fort/Da. Раздел Политология. Глобалистика [электронный ресурс]. URL: http://yanko.lib.ru/books/politologiya/fukuyama=the_end_of_history&the_last_man=ann.htm (проверено 12.01.2010).

³⁶ Там же.

³⁷ Там же.

³⁸ Там же.

³⁹ Там же.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Там же.

⁴² Там же.

⁴³ Фукуяма Ф. Америка на распутье: Демократия, власть и неоконсервативное наследие. М.: АСТ: АСТ Москва: Хранитель, 2007. С. 79.

⁴⁴ Sharpe M. Op. cit.

⁴⁵ Ibid.

⁴⁶ Blunden A. Op. cit.

Дата поступления рукописи в редакцию: 21.02.2010